

По ту сторону забора

как жить в зоне анархисту и любому порядочному человеку

Игорь Олинович

Эта статья вовсе не рассказ о тюрьмах и лагерях. Чтобы узнать о многочисленных тонкостях арестантской жизни вы можете прочитать книги (в конце статьи вы найдете небольшой список). Я же написал этот текст, чтобы дать вам представление что делать, если случится попасть в зону. Здесь приведены общие советы, здесь много жаргона, здесь вещи названы своими именами.

Статья написана на основе моего личного опыта. Я отсидел около пяти лет за участие в анархистском движении, поэтому мои советы носят специфику для политэков-анархистов. Тем не менее, неполитизированному человеку эта информация будет очень полезна. Ведь зона делит людей совсем

по другим критериям. К тому же, после встречи с Властью без маски аполитичность улетучивается.

За время отсидки самое главное - не сломаться и выйти человеком. Но приспособливаться к местным нравам, при этом сохраняя внутреннее ядро, все же придется. Начнем с того, что в зоне арестанты говорят друг другу «Ты», в такой манере и будет вестись повествование.

* * *

И вот, наконец, объявлен приговор, душная тесная камера осталась позади и тебя этапируют в зону. В СИЗО ты уже почувствовал, что прав у тебя мало. Приготовься морально к тому, что их станет еще меньше. Зона гораздо больше оторвана от внешнего мира чем тюрьма. Что дальше?

1. С кем сидеть?

Есть расхожее мнение, что в тюрьмах сидят одни подонки-уголовники. Их образ тиражируется в кино, а СМИ любят писать о громких преступлениях. Но это – стереотип.

Как пел Высоцкий, “не верь молве, их там не больше чем в Москве...” В реальности процент подонков в тюрьме такой же как и в обществе в целом. Ведь кто такой преступник? Это человек, признанный судом виновным в нарушении закона. Но чтобы нарушить закон, необязательно быть подонком, это можно сделать даже из благих побуждений. Точно также, чтобы быть подонком, вовсе необязательно нарушать законы, что современное устройство общества подтверждает на практике ежедневно и самые негодяи находятся на вершине. В первую очередь важна мотивация поступка, но судебную систему интересует лишь юридическая сторона, либо мнение заинтересованных влиятельных лиц, либо — что печальнее всего — ведомственные интересы, заключающиеся в принципе конвейерного производства обвинительных приговоров.

Криминализованные

В тюрьму часто попадают за криминализованные деяния. Нелегальная предпринимательская деятельность, уклонение от платы налогов, подделка документов, обмен валют на черном рынке, торговля драгметаллами, неуплата алиментов, хранение наркотиков, самогонование, ДТП с тяжкими последствиями, хранение незарегистрированного оружия, браконьерство, нелегальное пересечение границы, контрабанда. Эти явления — обыденность, окружающая нас, пускай местами печальная и трагическая. Но по закону государства это - преступления, и ежедневно новые и новые заключенные пополняют лагерь по этим статьям.

Залетные

В тюрьме много тех, кто попал туда случайно. Это может быть неожиданная драка, повлекшая телесные повреждения, хулиганство, выбивание долгов, псевдоизнасилование (когда «жертва» пытается шантажировать), даже случайное убийство в результате ссоры. Конечно, необходимо отметить, что часто эти люди вели такой образ жизни, который способствовал попаданию в подобные ситуации. Как правило, это употребление алкоголя или наркотиков, реже — принадлежность к субкультурам, в которых ценятся риск и агрессия (например, фанаты, гопники). По моим наблюдениям, именно таким образом у этих людей происходит разрядка накопленного стресса. Особенно этот эффект усиливается ежедневным влиянием потребительских ценностей, которые рождают ощущение собственной неуспешности, никчемности, с тягой компенсировать за счет других.

Корыстные

В это трудно поверить, но только меньшинство эков сидит за кражи, мошенничество, грабеж, рэкет или разбой. В основном это «герои»-однодневки или *полуцвет*, т.е. те, кто днем работал, а ночью промышлял. Настоящего профессионального или организованного криминала там еще меньше, всего несколько процентов. Среди них можно встретить очень разных людей с разными мотивами. Но чаще преобладают люди, считающие их путь добывания средств ответом на социальную несправедливость, безысходность. Обычно они имеют свой этический кодекс допустимых и недопустимых методов и поступков.

Нелюди

Самая малочисленная группа — реальные садисты, насильники, педофилы, убийцы-беспредельщики. Их очень мало, - несколько процентов, - уважением остальных эков они не пользуются, адекватные люди не признают их за равных.

Правило №2 - ни в коем случае не думай вроде “я – политический (интеллигент, бизнесмен), а это уголовники”: ты ничем не лучше многих арестантов, а жизнь у каждого одна. **Не ставь себя выше**, не отталкивай от себя людей, **научись слушать**, вникать в жизнь человека (при этом не сближаться). Ты найдешь немало порядочных и достойных личностей. Кроме того, закрыться от социума означает гарантированную деградацию.

Помни, что вся социальная несправедливость и психологическое отчуждение в обществе

материализуется в виде сломанных судеб людей, брошенных в тюрьму. К сожалению, недовольство жизнью часто не приводит к народным протестам, социальной борьбе и революции, но обязательно приводит к массовому психическому надлому и рождает многоликий поток заключенных. Именно поэтому тюрьма дает кристальное представление о сути государственной системы.

2. Где сидеть?

Зона живет своей параллельной жизнью, это другое измерение, другая планета. Менталитет зоны схож с менталитетом традиционного средневекового общества. Первые пару недель заключенного закидывают в изолированный барак, «карантин». Официально это нужно для адаптации и выжиданию инкубационного периода заболеваний. В реальности карантин — первичная «прожарка», преследующая целью подавить чувство собственного достоинства и отсеять бунтовщиков.

В этот период нужно максимально мобилизоваться: менты, *козлы*, *блатные*, другие эки оценивают тебя. Состоятельные заключенные сразу попадают в прицел, им предлагают перевести некоторую сумму на благотворительный счет колонии, *козлы* и *блатные* желают получить от тебя *подгон* в виде лакомств и хорошей одежды, а всякая шушера будет набиваться в друзья-*смейники*. С ними всеми есть только одна политика: «Дай за дай». Такие люди любое бескорыстный дар воспринимают как слабость, и признак просить еще и еще. Лучше приезжать с пустыми сумками и минимальной суммой на лицевом счету.

Даже если ты долгое время провел в СИЗО, поверь, ты еще ничего не знаешь. Главная причина ошибок-*косяков* — отсутствие элементарной выдержки. Новички очень часто не могут сдержаться, чтобы что-то не рассказать, не поделиться, не ввязаться. Лучше не давать о себе, о своих навыках подробной информации, никогда не знаешь к чему это может привести.

Случайно рассказанная история из жизни может в умелых руках быть разыграна в отрицательную для тебя сторону. Например, опыт работы поваром может стать причиной настойчивого предложения со стороны тюремщиков-*легалов* и их подпевал пойти работать в столовую, что по ряду не очевидных причин является негативным. Ничего нет зазорного в том, чтобы готовить еду. Но в столовой придется покрывать и соучаствовать в воровстве продуктов из общего котла, готовить пищу *легалым*, не брезгующим арестантским пайком, и быть заслуженно презируемым за это остальными арестантами.

Однажды к нам приехал профессиональный художник-дизайнер. Ему предложили рисовать картины для начальства, создать все условия и т. п. Он отказался. Его бросали в карцера (однажды на 60 суток), давили через активистов и *блатных*. Мужик выстоял, но замкнулся в себе.

Допустим, ты увлекался скалолазанием и красочно рассказывал об этом. А может еще и похвалился, что «этот забор ничего не стоит перелезть». Не удивляйся, если утром вызовут в штаб и нацепят красную бирку «склонен к побегу».

Другая популярная категория, кого ищут *легавые* и особенно *завхозы* отрядов — уборщики. На такой работе тоже делать нечего, отношение к ним презрительное и, в зависимости от зоны, может дойти вплоть до выделения в отдельную касту, на уровень прислуги. Также могут предложить пойти работать в бригаду, которая вспахивает землю и производит ремонт на *запретке*, т. е. внутри окружающих лагерь заборов. О таких говорят «сами себе тюрьму строят».

Огромной ошибкой вести себя с остальными за панибрата. Так часто происходит еще в тюрьме во время следствия, когда общая беда и жизнь в одной камере сближает людей. Соблюдай дистанцию, людей вокруг еще предстоит узнать, а тех кого знаешь по тюрьме еще себя покажут в зоне.

Еще распространенная ошибка — выдавать себя за бывалого, друга или родственника авторитета, знатока тюрьмы. Это может сработать только на время следствия, максимум. В зоне обман станет очевидным за 5 мин и сделает из тебя посмешище. А могут и *спросить* за обман.

Но самая опасная тема для разговора — личная жизнь. Возьми себе за принцип никогда ни с кем не обсуждать интимные подробности. Немало ребят были *опущены* в *петухи* за то, что обмолвились как занимались оральным сексом с девушкой (не говоря уже о гомосексуализме). Такой информацией ты ломаешь судьбу не только себе, но и тем, кому ты говорил, но кто не рассказал другим. Вообще на эту тему не принято спрашивать. Если кто-то проявляет настойчивость, то почти наверняка это подонок, который копает под тебя целенаправленно.

В целом, многословность в общении, детальные рассказы о себе и уголовном деле (даже если нечего скрывать) в зоне воспринимаются как слабость и несерьезность. Поэтому **правило №3** - «будь сдержан: **говори меньше, узнавай больше**».

В целом, карантин нужно пройти максимально незаметно. Избегай давать о себе лишнюю информацию. Откажись от абсолютно любых предложений, вроде элитных работ или распределения в привилегированный отряд. Наоборот, нужно попасть на типичные общие работы с обычными мужиками. Кстати, эта та ситуация, когда метод «дай за дай» уместна. Козлы в карантине влияют на предварительные списки по распределению. Они могут озвучить конкретную сумму (в сигаретах и переводе на лицевой счет), либо сделать в расчете на то, что ты самостоятельно отблаговоришь позже.

После «карантина» тебя направляют в один из отрядов жилой зоны. Чем дальше барак расположен от штаба администрации, тем лучше. Не ожидай теплой встречи от тех, с кем сидел в тюрьме и карантине, лагерь выстраивает отношения заново.

Что же там ждет? Очень сильно зависит от того, какой в зоне *ход*, другими словами, чья власть.

Черное

В черной зоне правят *блатные*. Себя они называют *босотой*, *бродягами*. Блатными поддерживается особая система арестантских отношений - *Общее*. Она определяет все стороны арестантской жизни: цены на торговлю, трактовки поступков, касты. Это самый настоящий неписанный кодекс законов, который передается из уст в уста. Хранителями и толкователями

этих законов-понятий выступают только блатные.

Касты

Реальная иерархия лагеря выглядит следующим образом. В самом верху находятся *воры в законе*, элита блатного мира, орден профессиональной преступности, уходящий корнями в 20-ые гг. прошлого века. Воры - высшая инстанция, могут отменить почти любое решение, принятое нижестоящими блатными в любой тюрьме и зоне. Сейчас они сидят редко, но наделяют своей властью *положенцев*, которые несколько выше чем обычный блатной.

За ворами идут *блатные* (они же *бродяги*, *босяки*). Себя они называют *Людьми*, все остальные для них *фраера*, т.е. общечеловеки. Обычно из своей среды они назначают управленцев, *смотрящих*, т.е. аппарат власти.

Параллельно блатным выстраивается вертикаль *козлов*, т.е. тех эзков, кто получил от тюремщиков какую-либо должность: дневальные, завхозы, различные активисты режима. На классических черных зонах козлов немного, роли они играют мало.

Костяк лагерей — *мужики*, самые обычные заключенные, их большинство. Мужик не блатует, но обязан соблюдать законы-понятия, помогать *общему*. В черных зонах мужики не занимаются уборкой, не участвуют в культурных и «воспитательных» мероприятиях без разрешения блатных.

Ниже идут *шныри*. Роль шныря сводится к услужению другим эзкам. Например, мытье посуды, стирка одежды, уборка. Также, в черных зонах к ним приравниваются *уборщики*, и *нечисть*, т. е. те эзки, которые нарушили *понятия*.

Обиженные (они же *петухи*) — низшая каста арестантского мира. Они практически бесправны и неприкасаемы. *Обиженные* занимаются уборкой туалетов и мусорок, часть из них — гомосексуалисты, обслуживают других эзков сексуально (гомосексуалистом считается только пассивная сторона).

Важная особенность кастовой системы для неблатной части арестантов — статус может только понижаться, без исключений.

Блатная политика

Блатные занимаются поддержанием установленных *понятий*. Они выступают арбитрами в конфликтах, следят за азартными играми, с которых платится налог в 10% с выигрыша, выпускают распоряжения-*постановы*, обеспечивают поступление запрещенных вещей в зону.

Но главная их деятельность - собирать в *общак*, блатную кассу. Предназначение общака — поддерживать-*подогревать* заключенных в отдельной внутрелагерной тюрьме, *греть крышу*. Она состоит из помещения камерного типа (ПКТ) и штрафного изолятора (ШИЗО). В ШИЗО/ПКТ сидят нарушители режима, сроком от нескольких дней до полугода. Попасть в карцер можно за незастегнутую пуговицу или незаправленную кровать, за что угодно.

Кроме того, *общак* расходуется на *подогрев* больных в санчасти, карантина, и - в особенности -

специальной тюрьмы для злостных нарушителей со всех лагерей, - *крытой*.

Красное

В красном лагере власть принадлежит тюремной администрации, напрямую или посредством *козлов*. Обычно козлы просто заменяют собой блатных, но основные уклады блатных понятий и арестантской культуры остаются. С одной стороны, так проще управлять, с другой стороны, козлы в прошлом сами часто бывали блатными. К красному лагерю режим обычно жестче, культурные и режимные мероприятия являются обязательными, посещение других отрядов сложнее, требования к дисциплине суровее.

Кроме удержания власти важная функция козлов и нижних чинов тюремщиков — вымогательство. Под разными благовидными предлогами — ремонты, подписка на газеты, покупка оборудования, выплата иска — ежедневно зона вытягивает средства из карманов родственников заключенных. Также козлы являются промежуточным звеном внутренней коррупции, как правило легавые решают вопросы через доверенных лиц.

Беспредел

Третья разновидность лагеря случается, когда к власти приходит автономная группировка заключенных. Это могут быть члены одной банды, либо псевдоблатные, только прикрывающиеся *общим*, либо клан козлов, над которыми менты утратили контроль. Бывают случаи, когда группа экков-спортсменов или даже коммерсанты берут зону под контроль. Порядки устанавливаются какие угодно, но обычно все равно с опорой на блатные понятия, так глубоко они пустили корни.

Несколько лет назад такая история случилась в одном из российских лагерей тверской области. Блатные массово подсели на наркотики, растратили общак, и стали вымогать у мужиков. В общем, житья не стало. В один день мужиков собрали в актовом зале и начальник-хозяин зоны объявил, что теперь зона *красная*. В этот момент по баракам шла группа местных спортсменов под предводительством маститого бандита, и избивала блатных. В итоге босота и их окружение были изолированы в отдельный барак, который стал жить автономно от основной зоны.

Бандиты не стали ничего менять, в каждый барак прислали двоих смотрящих. Многие вопросы были поставлены на коммерческую основу (право иметь телефон, вип-алкоголь, теплые места на промзоне). В случае притеснения в отношении мужиков сходняк группировки наказывал беспредельщик, вплоть до изгнания из своей среды. А козлы как были не в удел, так и остались.

В реальности лагеря представляют обычно синтез черного, красного и беспредела.

Считается, что сидеть в черной зоне легче, а хуже всего — в ультракрасной, где люди [маршируют в ногу днями напролет](#).

Культура и традиции

Лагерная жизнь выработала особую арестантскую культуру, универсальную для всех лагерей. Самая распространенная традиция — чаепитие. Чай заваривают при визите гостей, торжестве,

при важном разговоре. Горсть конфет или шоколадка к чаю показывают повышенный уровень внимания к участникам чаепития. Чай или *чифир* пьют из одной кружки, по кругу, делая два глотка (хотя никто не знает почему). Считается неприличным прерывать чайную церемонию, пересекать круг пьющих, или отказываться от нее без веской причины.

Краеугольным камнем арестантской культуры является ответственность за произнесенное слово: раз сказав, ситуацию уже нельзя откатить назад. Уровень психологического напряжения в лагере настолько высок, что ложь становится очевидна (у этого явления есть научное обоснование). Арестантский жаргон — *феня* — предельно точна в терминах, крайне тяжело пытаться переиначить свои слова. В отношении такой попытки часто намекают «слыхал, переббщик хуже пидараса». Поэтому зэки стараются говорить вдумчиво, осторожно.

То же самое касается поступков: если кто оступился, этого уже не забудут. Дело в том, что лагерное общество представляет собой откат в коммуникациях на уровень молвы, нет перегрузки информацией. Репутация, верность слову, имя человека вновь становятся важнейшей ценностью.

Еще один элемент культуры – уважение к страдальцу. Принято уделить внимание человеку после отсидки в ШИЗО, т. е. заварить чай и приготовить поесть, поставить горячую воду, скинуться чаем и сигаретами (ведь сигареты — валюта в зоне), собрать средства гигиены, новое нательное белье.

Специфических арестантских норм много. Так, запрещено халатное отношение к *запрету*. Например, нож или телефон нельзя оставлять на открытом месте. Если тюремщики найдут *запрет*, то могут перетрясти весь барак. Арестанты относятся к этому с пониманием, но не в случае легкомысленного головотяпства. В зоне нельзя иметь собственность: нары, табуретки, крышка тумбочки, лавки, место в строю личными быть не могут. Другие зэки имеют право присесть на нару, подвинуть тумбочку, стать и сесть где пожелают. Особенно это касается в случае азартной игры: игру прерывать не принято, страсти накалены, причем 10% выигрыша собирает *смотрящий за игрой*. В случае неосторожного вмешательства в игру проигрывающий может попытаться обвинить тебя в своей неудаче и потребовать компенсировать. В зоне нельзя *навязывать* своего мнения или своих решений другим. Такие попытки в отношении себя необходимо немедленно пресекать. Но вместе с тем есть правило «схавал — жуй», т. е. нельзя поменять «нет» на «да», и наоборот. Нельзя грубить и кричать на другого арестанта, это расценивается как неуважение и после предупреждения можно смело игнорировать разговор, либо *спросить* с хама. Считается неприличным приставать с просьбами в течении суток после *свиданки* с родственниками. В бараке арестант обязан поддерживать гигиену, убирать за собой и мыть свою посуду тотчас. Необходимо ежедневно мыть ноги, носить свежее нательное белье и носки. Нельзя гасить свет, если им кто-то пользуется (например, читает книжку) или требовать тишины от других во время сна. Также неправильно полностью закрывать окно, считается что свежий воздух важнее тепла, ведь заболеваемость туберкулезом в тысячу раз больше чем на воле. Входя в помещение, человек должен поздороваться, пусть даже он заходит уже десятый раз. Платить за поручения можно только *шнырям*. За оказанную услугу благодарят, обычно в

ходе чайной церемонии. Очень немаловажная деталь — зэк не может сослаться на слова тюремщика. На этот счет старая арестантская мудрость гласит: «ментам веры нет.»

Запомни **правило №4** — любой **конфликт среди арестантов решается самими арестантами**, категорически нельзя обращаться к тюремщикам за помощью, даже «всего лишь» ставить их в курс. На фене это называют *ломиться к легавым*. Сами тюремщики, как правило, представляют из себя мразей различной степени конченности. Именно они отшманывают необходимые в быту вещи, именно они лишают свиданий с близкими, именно они гноят людей в ШИЗО и добавляют новые срока. Даже помогая, они используют это для своих целей позже, попробуют манипулировать. В тюрьме ничего не бывает «просто так», за все приходится платить. В фильме [«Беспредел»](#) показан очень правдивый момент, как опер отдает теплые носки парню, зная наперед, что блатные используют это как предлог, чтобы *опустить*. И подобных ситуаций — тысячи, из них соткана лагерная повседневность.

3. Как сидеть?

Считается, чтобы узнать зону и почувствовать время нужен год. Поэтому принятие серьезных решений на этот срок лучше отложить.

Сама суть зоны заточена под то, чтобы растоптать или исковеркать человека. Поэтому сидеть нужно так, чтобы сохранить дух и душу. В зоне нет середины, нет безопасной модели поведения. Каждый день воспринимай как бой, бой с гнетом системы, с ее соблазнами, с собственными слабостями. В этой битве можно потерять здоровье, но остаться нравственным, волевым человеком, стать лучше.

Душа

Оскотиниться в зоне можно двумя способами: унизиться перед другими или возвыситься над другими. **Правило №5 - не присоединяйся ни к каким группировкам.** Так или иначе они либо привилегированные, либо власть, что анархисту неприемлемо ни при каких обстоятельствах. Это касается не только блатных и *активистов*, но и хоз.обслуги. На любое теплое место всегда есть очередь желающих облегчить свою жизнь. За эти места идет борьба. Легавым ничего не стоит поставить на такое место наиболее лояльных администрации. Так что рано или поздно за все придется расплачиваться. Не ищи легкого положения, держись всегда мужиков.

Среди приблатненных, т. н. «*движенцев*», порой встречаются очень неплохие ребята, с которыми захочется участвовать во всяких подпольных делах. Но даже с такими нельзя сблизиться слишком близко. Они скованы блатными понятиями, обязаны подчиняться своим иерархам. И могут возникнуть ситуации, когда они попросят о помощи. Например, *из-под крыши* от блатных придет *малява* прессануть зэка за *косяк*. Написано будет одно, а реальные причины — другие. Поэтому всегда сохраняй достаточную дистанцию от участников группировок, чтобы к тебе не обращались с ненужными тебе просьбами.

Точно также (**Правило №6**) **неприемлемо пользоваться услугами *шнырей***. К сожалению, это

распространенное явление, когда даже нормальные люди не прочь позволить *шнырям* стирать за себя шмотки, готовить чай, мыть посуду, носить еду со столовой. Но порой бывает сложно понять, что является прислуживанием, а что нет.

Дело в том, что раз месяц в каждом бараке мужики скидываются сигаретами, чаем в общую кассу для оплаты ряда работ. К ним относятся уборка барака и территории, *атас* (специальный дежурный, предупреждающий барак, когда в локальный участок заходят надзиратели или контролеры), выполнение нормы на промзоне. В зависимости от зоны эти работы выполняются как *шнырями*, так и малоимущими мужиками. Для многих это единственный способ заработать необходимый минимум для жизни! Поэтому прислуживанием можно назвать только то, что носит личный характер, например, дать помыть свою кружку.

Также, распространено подчеркнуто пренебрежительное отношение к *шнырям*, не говоря уже о словесных и физических издевательствах над ними. Участвовать в таких травлях ради «быть как все» - большой шаг к моральному падению. Излишне любопытным всегда можно ответить «не вижу в нем достойного противника». Вообще, **помыкание слабыми — первый признак собственной слабости.**

Тем не менее, одно из важнейших правил (№7) зоны — **бойся слабых**. Наибольшее насилие, обман и издевательства происходит вовсе не от верхних каст к нижним, а среди *шнырей* и *петухов* в отношении друг друга. Нередко такое происходит публично, что поднять свой копеечный авторитет.

Историческое отступление: возможно именно поэтому аристократический класс в Российской империи был таким жестоким и быдловатым. Дело в том, что традиционная аристократия, боярство, чьи корни лежали в княжеских дружинах (как и везде в мире), была практически уничтожена в эпоху монгольского ига и последующих царей. Им на смену пришло дворянство, бывшие холопы при княжеском дворе. Набравшись княжеских привычек и манер, они всячески стеснялись своего холопского происхождения, что компенсировалось патологической ненавистью и презрением к простолюдинам.

Есть такое распространенное в зоне выражение «принял доброту за простоту», оно очень точно характеризует большинство представителей низших каст. Для них не существует равенства в отношениях: есть только выше и ниже. И когда хозяин уходит, *шнырь* обычно вовсе не радуется освобождению от гнета, а ищет себе нового господина. Анархисту интуитивно сложно понять и тем более принять такой ход вещей, и есть соблазн «подтянуть» *шныря* к среднему уровню. Этот импульс необходимо преодолеть. Для *шныря* такое твоё желание — чудачество, которое скоро пройдет. И его цель будет в кратчайшие сроки максимально поиметь с этой ситуации, т. е. *дербануть* «альтруиста» на сигареты, чай и пр.

Кроме того, малодушие и бесчестие всегда идут рука об руку с подлостью. С высокой долей

вероятности шнырь оказывается стукачом, постоянным или ситуативным. У него, а тем более петуха, нет причин относится к тебе взаимно, зато много причин ненавидеть.

Если жалеть, то жалей мужика, который без *грева* с воли *крутится* (режет ложки, подписывает открытки, *вкалывает* на промзоне), но блюдет свое достоинство и в слуги не идет, пусть оно и сулит ему улучшение материального положения.

Дух

В зоне жизнь протекает в условиях систематического давления легавых, иерархии и дефицита. Это порождает ментально напряженную среду. От этой напряженности никуда не деться, она точит каждый день. Поэтому критически важно сохранять самоконтроль, для чего необходимо укреплять дух.

Первое, чему нужно научиться — **говорить «нет», не объясняя причин** (Правило №8). Ряд обитателей зоны, рассматривающих других как объект наживы, очень четко улавливают человеческие нотки. Их день проходит в выклянчивании у других всяких благ, как правило еды, сигарет или средств гигиены. Если человек пускается в объяснения почему не может дать просимое, то это значит он чувствует себя немного виноватым, что отказывает человеку. Для *зонавских дербанщиков* это признак слабости и сигнал *давить на жалость*.

На воле обычное дело пообещать и не выполнить. Всегда можно позвонить, объяснить ситуацию, соврать что-нибудь. В зоне это абсолютно не так, она не любит нарушения слова и полутонов. Не значащее для тебя слово для другого часто может стать поводом совершить действия. Например, ты заказал на швейке телогрейку. Человек совершил целую комбинацию, чтобы достать ткань, отказал в заказах другим, купил сутки *свиданки* за будущий заработок. И вдруг ты говоришь «Не, я передумал». В итоге другие швейщики будут обходить тебя стороной, а человек попадает в сложную ситуацию, которой могут воспользоваться другие. Причем если человек духовитый, может и *предъявить* тебе, потребовать компенсации, вплоть до обращения за помощью к *блатным*. Нужно взять за **правило (№9) выполнять обещания**. Соответственно, трижды думать прежде чем давать обещание, даже самое мелкое. Если быть надежным в отношениях, не пустозвонить, к тебе потянутся такие же люди. К пустозвонам тянутся пустозвоны и всякая падаль.

Есть такая категория эзков, которым все надо. Они недовольны своей пайкой, одеждой, шконкой, подушкой, и постоянно пытаются урвать получше. Мудрость зоны: «**Что имеешь теряй с легкостью**». Сдержанность, скромность рождает уважение, и - что особенно важно - не дает легавым рычагов контроля над тобой. **Не ищи выгоды, материальщина** губит человека, как сама по себе, так и с подачи *легавых*.

Частный случай *материальщины* — *чревоугодие*, что на фене емко зовется *кишкoblудие*. В лагере питание само по себе скудное, что объясняет высокое внимание к еде. Но у многих поглощение съестного приобретает маниакальный характер, видимо включается какой-то психологический механизм. *Опуститься на кишке* — когда достоинство разменивается на еду - распространенное явление. Некоторые *кишкoblуды* полностью утрачивают человеческий лик.

Будь умерен: уважающий себя арестант никогда не будет бегом рваться к пайке, обгонять других по дороге в ларек, кружиться вокруг получившего передачу, клянчить добавки у баландера и т. п.

Одно из самых неблагодарных дел — совет, тем более не прошенный. В зоне это воспринимается острее, чуть ли не вмешательство в личную жизнь. Острее реагируют, если совет оказался неправильным. В таком случае часто винят советчика, открыто или втихую, затаивают злобу, нередко находится *керосинчик*, подливающий масла в огонь. Они питаются драмами. Вполне достаточно довести свое мнение, но не настаивать («я сказал, ты меня услышал»). **Правило №10 — не лечи других.**

В зоне нельзя притвориться крутым. Бывает, что в отдельных камерах тюрьмы люди создают себе значительный авторитет. Но этот авторитет — дутый. Он может подействовать только на *первоходов* в условиях одной камеры тюрьмы, на этапе, либо первые дни карантина. Чуть позже от него не остается ни следа. В зоне хватает людей, которые с малолетства прошли жестокую жизненную школу, например, детдом или были участниками преступного мира. Они задают эталон крутого, поэтому лагерный зэк в несколько минут отличит фальшивку. Нередко новоявленные «авторитеты» пополняют касту шнырей или *шестерок* (это означает человек на побегушках, а не «стукач»). Сюда же относится прикрытие себя родственными связями с преступными авторитетами, т. н. «сын вора». Такие становятся всеобщим посмешищем-клоуном. Не завышай свою репутацию, а подтверждай заявленную.

Что быстрее всего убивает арестанта, так это не легавые, не жесткие бытовые условия, не плохая еда и не окружающие люди. Самое страшное оружие — это собственное воображение. Недостаток информации с воли, невозможность повлиять на события подталкивают человека к переживаниям. Арестанты называют это *знать за что-то*. Чаще всего гонят за еду, за противоположный пол и за свободу. На моих глазах парень, прошедший малолетку, бунт, бесконечные интриги в козлоблатной среде, поддерживающий себя в хорошей физической форме буквально за полгода потерял вес, осунулся, сгорбился, кожа побледнела. Он ждал комиссию по замене режима, т. е. шанс сорваться на «химию» (ограничение свободы открытого типа). Бывает, человек сходит с ума из-за непрекращающихся мыслей о родных. Сними с себя всякую ответственность за происходящее за забором. Необходимо стать немного фаталистом. Годы за решеткой учат тому, что жизнь идет своим чередом, множество вещей не в твоей власти. А бесплотными желаниями ты только рвешь душу в клочья. **Правило №11 — не гони,** принимай все как есть безмятежно.

Отдельное место в жизни зоны занимает игра. Играют в карты-*стосы*, кости-*зарики*, шахматы, а чаще всего в нарды. Также действует тотализатор на все виды спорта. Да и спорят по любому поводу. Однажды я наблюдал, как двое зэков *замазались* на пачку сигарет, вынесут ли смертный приговор по одному громкому делу. Унылость дней толкает даже не азартных людей играть.

Такое положение вещей имеют ряд важных следствий. Во-первых, 10% с игры уделяется *воровскому*. Во-вторых, спортивные передачи имеют приоритет при просмотре телевизора на *ленинке*, комнате досуга. В третьих, *рамсы по игре* — один из самых распространенных видов

конфликтов. Для стимулирования ответственности проигравших в понятиях предусмотрено специальное определение — *фуфлыжник*. Носитель такого определения приравнивается к *нечисти*, т. е. формально ниже шныря. В реальности к фуфлыжникам относятся не так строго. Чаще всего играют в долг, договариваются рассчитаться на конкретное число. Но формально, по неписанным правилам, расчет должен совершаться в тот же день. И в руках опытного манипулятора это становится мощным оружием, позволяющим *схватить* человека. Поэтому хорошим тоном считается играть только на то, что есть при себе. **Правило №12 - избегай игры**, это очень тонкий и скользкий лед.

На примере игры я затронул тему манипуляторов. В зоне их называют *интриганты*. Надо понимать, что зона — это даже не одна большая деревня, она еще прозрачнее. И в ней живут люди с натянутыми нервами. По этой причине в открытую друг против друга идут редко, а вместо этого *плетут интриги*. Они выводят в дамки одних, и обрушивают звездные карьеры других. Полушепотом и абстрактными намеками вокруг жертвы формируется негативная репутация (первые месяцы даже не понятно как при такой манере разговора люди понимают друг друга). Дыша такой атмосферой годы и десятилетия, отношения становятся похожи на змеиный клубок, *ужатник*. В нем рождаются настоящие стратеги интриг, некоторые из них повязаны с тюремщиками в коррупции.

Интриганты ищут слабости человека и темные пятна на репутации, чтобы было с чего начать. Как и с болезнью, лучше всего не давать никакого повода своими поступками и образом жизни. Репутация должна быть кристально чистой, а от слабостей нужно избавиться. Но еще важнее самому не соблазниться поучаствовать в интриге. Порой ситуация подмывает бросить ответный камень, порой хочется сделать это ради справедливости. Но нельзя становиться на эту скользкую дорожку. Подлость растлевает дух, а впоследствии и душу. Прямой разговор всегда лучше, его интриганты боятся больше всего. **Правило №13 - сторонись интриг**.

История последних лет знает некоторые случаи, когда вышедшие на свободу политзэки, будучи ущемленными на зоне, начали усиленно компенсировать свою ущемленность борьбой за картонную корону «главного анархиста», перенося на движение интригантские методы и гнилой дух. Анархизм стоит на ценностях человеческой взаимности, братстве всего человечества, добровольном сотрудничестве. Но если каждый день смотреть на людей только через призму пользы, травить в интернете и оффлайне тех кто с тобой не согласен, не гнушаться подлогом, создавать вокруг себя атмосферу ненависти и злорадства - можно ли считать себя анархистом? Или анархизмом прикрываются грезы о собственной славе и величии?

Есть такое выражение - *на хи-хи*. Арестантский этикет требует вежливости в разговоре, даже употреблять матные слова считается плохим тоном и можно потребовать от собеседника не употреблять их в разговоре. Поэтому очень часто самые гнусные и опасные вещи говорятся

вскользь, с улыбкой и смешком, т. е. как бы не серьезно. Это яркая отличительная черта эковской культуры общения. На самом деле в зоне в шутку не бывает НИЧЕГО, часто это начало целенаправленных действий, чтобы *прибить* человека. Допускать насмешки и тем более оскорбления в свой адрес категорически нельзя. Если такое спускать, это начало конца, можно стать в разной степени посмешищем со всеми вытекающими последствиями. Постепенно вырабатывается понимание как отвечать на такие *хи-хи*, чтобы не перегнуть палку. Обычно этим служит равнозначный ответ, либо просьба объяснить, что сказавший имел в виду. Это развеет 99% негативных сценариев.

Но в случае прямого оскорбления необходимо сразу бить, без всяких разговоров. В случае завуалированного оскорбления нужно в лицо потребовать объяснить, что тот имел в виду. Даже если ты перегнешь палку или сам будешь бит, все равно это будет мощным сигналом окружающим на что ты готов. Шакалы ищут слабых духом, способных на поступок обходят стороной. **Правило №14 — защищай свою честь немедленно.**

Как писал Шекспир, “где мало слов, там вес они имеют”. Зона учит говорить (и писать) по существу, без кривотолков, аккуратно подбирая выражения и их оттенки. Количество слов прямо пропорционально умению этими словами владеть. Даже смелым людям часто просто не хватает выдержки. Их так и норовит ляпнуть, сделать выводы слишком быстро. Проявив сдержанность, ты много раз по истечению минут, часов, дней увидишь как правильно сделал, что вовремя сдержался и выждал. Трепачей не любят, они вечно попадают в проблемные ситуации. Меньше говорить, больше слушать — надежная формула.

Никогда не торопись с ответом (это огромная проблема в современном общении). В практической психологии есть хороший метод **перед ответом считать до 3-х. В особо важных разговорах считай до 10-и.** Тем самым твое подсознание, ответственное за обработку вариантов ответов, получает время выбрать и сформулировать оптимальные слова.

Теперь мы подошли к главному искушению зоны, которое ломает дух матерых урок. Это искушение — свобода. Основное средство контроля администрации на арестантами вовсе не насилие, не козлы и не суки, а *возможность* условно-досрочного освобождения (УДО). Его много разновидностей, но суть одна - на ступеньку ближе к воле. Как и амнистия, *досрочное* одна из самых обсуждаемых тем и главных надежд. С годами надежда выйти раньше так впивается в человека, что он начинает *гнать за волю*. Словно навязчивая идея *досрочное* крепко овладевает человеком, становится настоящим неврозом. Это выражается в высокой вспыльчивости, замкнутости, часто ведет к потере веса и бледности, вызывает заболевания. Я видел как за полгода сдувались качки, а матерые бандиты брались за лопаты. При этом в случае отказа на комиссии, - а так обычно и бывает, - человек приходит в норму.

Определенность лучше всего. Надо жить одним днем, и не ждать у моря погоды. Срок могут как сократить (в результате пересмотра дела, амнистии, изменения статьи уголовного кодекса), так и добавить. Лучше выкинуть его из головы и не считать дни, и тогда станет действительно легче. Готовность к любым поворотам раскрепощает.

В целом умеренный фатализм в зоне определенно полезен. Здесь невозможно не быть угнетаемым и не терпеть лишений. И эки частенько устраивают посиделки на тему «ой, как плохо и будет хуже», тем самым самым загоняя себя в депрессию. Много слов и мыслей на эту тему активирует соответствующие нейронные связи в мозге, что разрушает здоровье. Ни в коем случае **не смакуй негатив, думай о позитиве.**

Лучше всего спозиционировать эти обстоятельства себе на пользу: представить самого себя проходящим серьезное трудное жизненное испытание (так оно и есть), победа в котором — остаться человеком с незапятнанной совестью, несломленным духом, обогащенным знаниями. В каждой ситуации ищи полезное и хорошее. **Правило №15 — искать позитивные стороны в любой ситуации.** Лично я научился даже ШИЗО воспринимать как праздник (с учетом того, что меня часто закрывали на день рождения, то порой это бывало буквально). Ведь ШИЗО — единственное место, где можно побыть одному, очиститься от лагерной накипи, разгрузиться психологически.

И наконец — о тюремщиках. Они бывают двух типов: плохие (по долгу службы) и очень плохие (которые получают садистское удовольствие). Будут даже такие, которые помогут, но не ищи таких и не надейся на них. Их погоны — непреодолимый барьер. Нужно **держаться подальше даже от самых лояльных ментов.** Это **правило №16.** Тем не менее, сильных духом уважают больше, чем слабых, и это сказывается на отношении к тебе.

Вести себя в зоне «менты мне не указ» просто невозможно. Даже в ШИЗО проверка дважды в день и какие-то требования приходится выполнять. С другой стороны, кто принимает все то, что тюремщики пропихивают, тот окажется в положении вечно понукаемого. *Дарить ментам* без сопротивления ничего нельзя, при каждой возможности переходить в наступление, у них есть слабые места. В разговоре держите себя достойно, выдержка и мужество морально подавляют противника и вызывает уважение.

Запомни, в зоне без потерь жить невозможно, середины не существует. Право держаться середины нужно подкреплять готовностью к противостоянию и лишениям. **Главная твоя защита — в психологической готовности давать отпор.** Ни статус, ни мышцы, ни окружение эту способность не заменят.

4. Что делать?

Часто случается, что люди тянут ту или другую политическую, социальную или семейную ляжку только потому, что им некогда разобраться, некогда спросить себя: так ли устроилась их жизнь, как нужно? Соответствует ли их занятие их склонности и способности и дает ли оно им нравственное удовлетворение, которое каждый вправе ожидать в жизни? Деятельные люди всего чаще оказываются в таком положении. Каждый день приносит с собою новую работу, и ее накапливается столько, что человек поздно ложится, не выполнив всего, что собирался сделать за день, а утром поспешно хватается за дело, недоконченное вчера. Жизнь проходит, и нет времени подумать, что некогда обсудить ее склад. То же самое случилось и со мной.

Старой привычной жизни больше нет. Зона дает уникальную возможность наконец-то посмотреть на свою жизнь со стороны. Это время для саморазвития, для выработки самодисциплины и нового подхода к жизни. Старайся каждый день прожить совершеннее предыдущего. Не стоит прожигать время на игру, бессмысленный просмотр телевизора, и дневной сон (многие спят еще и днем). Нужно освобождать время на газеты и журналы, но в первую очередь книги. За несколько лет можно стать эрудированным человеком, чего людям в современном океане информации явно не хватает. Бесконечный поток новостей, который к тому читается по диагонали, не делает людей умнее. Только книги дают по-настоящему глубокие знания.

Не менее важны чем книги судьбы людей. Вокруг тебя очень разные и непростые люди со всех социальных слоев, зона — единственное место на земле, где такие люди собраны в одном месте. Это дает уникальный шанс узнать общество и набраться мудрости. К тому же, реальные истории людей интереснее любого вымысла, по сравнению с которыми приключенческие книги и фильмы кажутся серыми.

Но как завязать с ними отношения? Даже такая мелочь как газеты стоит все же денег (не говоря уже о более дорогих журналах), и буквально единицы оформляют подписку. Получая регулярно газеты и журналы вокруг тебя со временем сформируется целая очередь читающих людей. Газеты будет гулять из барака в барак по всей зоне. Аналогично и с книгами. Со временем ты увидишь, что самые интересные книги вовсе не в библиотеках, а в частных коллекциях.

Еще один верный способ укрепить репутацию — писать надзорные и кассационные жалобы другим арестантам. Например, такой способ практикует находящийся в заключении анархист [Илья Романов](#).

Стресс жизни в зоне, скудное питание, тяжелые бытовые условия, карцера высасывают здоровье. Поэтому, как никогда в жизни, нужно делать все для его укрепления. В первую очередь — регулярные занятия спортом. Однако часто арестанты начинают увлекаться именно железом. У этого направления есть два больших недостатка. Ты будешь зависеть от графика работы качалки, капризов администрации, и тем более карцеров. Но еще более важно то, что занятия с железом травмируют суставы. Более того, нормальной медпомощи в зоне нет, любая травма может сильно отяготить жизнь. Поэтому лучше остановиться на турнике и брусьях. Система занятий своим весом прекрасно описана экс-заключенным [Полом Уэйдом](#), отсидевшим 20 лет в США. Чтобы ей заниматься, тебе не нужно ничего кроме турника или прутьев решетки. Она одинаково подходит как для лагерного режима, так и для тюремного. Большой плюс системы в том, что она рассчитана даже на совсем неподготовленного человека.

Одним спортом забота о здоровье не ограничивается. Возьми за правила: спать ночью, а не днем, **каждое утро делать гимнастику и закаляться холодной водой**. Закалка организма — самое лучшее средство против болезней, потому как главный принцип тюремной медицины — не болей. Начни с легких обтираний холодной водой после утренней гимнастики. Кроме того, связка гимнастика + закалка придает бодрое настроение, дает энергию на целый день.

Очень важно развивать память. На долгих ежедневных проверках или промзоне **заучивай стихи**, они тебе очень пригодятся для преодоления одиночества ШИЗО. Чтение на память делает разум цепким и живым, потому как оно стимулирует нейронную активность. Во время чтения книг делай закладки на страницах, после прочтения всей книги заново проходи закладки и **делай пометки** заинтересовавших тебя мыслей. Будет о чем писать в письмах, а также развивается аналитическое мышление.

Борьба с режимом

Разумеется, интеллектуальным и физическим развитием твоя жизнь ограничиваться не может. Чтобы поддерживать жизненный тонус нужно бороться против власти, без этого жизнь пресна и огонь в сердце угасает. Важной формой борьбы является написание статей и отправка их на волю «по-черному», нелегально. Раз у тебя есть возможность изучать фундаментальную литературу, пиши свои соображения о прочитанном. В зоне мышление очень обостряется, ты можешь принести пользу, привнося свой вклад в дискурс анархического движения и общества в целом. Важно отправлять статьи именно нелегально, это придает жизненно важный вкус противостояния с властью и делает тебя независимым от капризов цензуры.

Теперь поговорим о борьбе внутри зоны. Среди арестантов широко распространено убеждение, что жизнь в застенках — ненастоящая. Дескать, срок надо поскорее отбыть, а только потом реализовывать жизненные стремления. Это опасное заблуждение, даже несколько лет без устремлений оказывает деградирующее воздействие на личность, в той или иной степени она превращается в овощ. Те ээки, кто провел срок в противостоянии с тюремщиками, испытывал лишения и страдал по карцерам на порядок более живые духовно и умственно, чем пролежавшие срок на нарах.

В зонах никого не нужно убеждать что власть порочна. Люди ненавидят ментов, прокуроров, судей, чиновников. Даже если в разговорах об обществе собеседник говорит о правильном в его понимании устройстве государства, то, проводя аналогии с тюремной системой, он сам видит свои заблуждения. Тюрьма, как зеркало общества, - лучший пример антигосударственной пропаганды.

Однако возможности пропаганды в зоне сильно ограничены, причем вовсе не тюремщиками. Идеология «исправления» - это антигуманистическая концепция полнейшего издевательства над человеком. «Исправители» видят в человеке бездушный предмет, теория воздействия сводится к комплексу поощрений и наказаний, как к малолетнему ребенку. Никто — кроме редких фанатиков — не верит в этот бред и часто даже не скрывают этого. Нам в карантине офицер так и заявил, что само название, «Исправительная система» — чушь. Тюремщики внаглую коррумпированы, им абсолютно нечего противопоставить анархической критике.

Главным препятствием пропаганды являются иерархические элементы блатной идеологии, которая до сих пор заметно влияет на мировоззрение ээков. Таких элементов три: деление общества на фраеров, гадов и Людей (т. е. самих блатных) ; деление ээков по мастям (бродяга, мужик, петух) и кастам; обособление блатных в верховную касту тюремного мира,

единственных носителей «закона». В то же время воровская философия обладает притягательными идеями. Во-первых, это однозначное противопоставление себя тюремщикам, козлам, государству. Во-вторых, даже сама блатная иерархия сглажена: внутри себя оно как братство, т.е. все равны, каждый имеет голос, один за всех и все за одного. Этим *босота* отличается от мафии и бандитов. Смотрящий ответственен перед блатным кругом, в случае отступления от правил с него спросят. В третьих, деление преступлений на порядочные и непорядочные. Приличными считаются кража, мошенничество, игра. А вот торговля наркотиками, оружием, сутенерство считаются грязными занятиями. Низко ценятся гоп-стоп, хулиганство, убийство с целью грабежа. Неприемлемыми считаются изнасилование, в особенности педофилия, безмотивное убийство. Иногда можно услышать такую фразу «я тут за дело, за карман, а ты за что? За бакланку несчастную, случайный пассажир.»

На черных зонах нередко блатной, увидя как легавые *отстрелили* нарушителя, *грузится* за мужика и идет вместо него в карцер. Ими же наказываются беспредельщики, крысы, стукачи. Поэтому многие видят в блатных защитников, единственный источник справедливости. Даже те, кто понимает противоречие блатных понятий, все равно отчасти симпатизируют им, ведь понятия — единственная сформулированная альтернатива ментовскому режиму.

И все же даже в самой воровской философии есть подсказка, где искать выход из ситуации. Недаром [Оруэлл](#) писал «если надежда есть, она в пролах». Неписанное правило гласит «не знаешь как поступить — поступи по-людски».

Формулирование понятий произошло где-то в конце 50-х. К тому времени лагерная ментальность прошла определенную эволюцию и рядовой зэк уже не являлся таким беспомощным как раньше. В *сучих войнах* ворам нужен был союзник, и кроме мужика обратиться было нет к кому. Вместо произвольных поборов мужик обязывался уделять в воровской общак некоторую часть доходов, в отношении него уже нельзя было допускать беспредела. Это позволило мужицкой массе осознать себя как общность. С другой стороны, половина заключенных была осуждена по антисоветским статьям и содержались в особых лагерях, что в конечном итоге привело к сплочению и [массовым восстаниям](#). Так или иначе, *людское* родилось из практики общежития в лагерях, из необходимости уживаться друг с другом.

Что касается блатных, то им людское очень выгодно, т. к. этот институт регулирует базовые отношения среди зэков. Собственно, одна из причин почему администрация часто смотрит на блатных лояльно, это обеспечиваемый ими относительный порядок. В понятиях даже есть такое определение — *черт*, т. е. живущий не по-людски.

В целом, если *общее* — это система арестантских отношений в трактовке блатных понятий, то *людское* присуще арестантскому миру само по себе, вне зависимости от блатных. ***Людское* — это отношения, основанные на взаимопонимании, взаимоуважении и взаимопомощи.** Иными словами, нормальная человеческая нравственность. И в таком наборе анархисту есть где развернуться.

Как жить по-людски?

Каждая составляющая *людского* имеет свое выражение на практике в ежедневной жизни.

Взаимоважение обязует здороваться, не грубить, не оскорблять, не игнорировать задающего вопрос, интересоваться мнением всех, кого касается конкретная ситуация (например, закрыть окно в помещении). Также это означает не прерывать прерывать говорящего, а также не влезать в чужой разговор. Новичкам особенно трудно научиться этим правилам, ведь люди так привыкли к «как хочу так и говорю»!

Взаимопонимание означает взвешенное отношение с потребностям окружающих. Так, возникающие бытовые конфликты принято решать в спокойной обстановке, присев в кругу за чаем. Считается правильным не продавливать свое мнение, а выбирать вариант всех устраивающий. Также это означает деликатное отношение к частным ситуациям человека. Например, после *свиданки* не просить у него ничего (а ведь многим не терпится *дербануть!*), человек уделит внимание остальным когда сочтет возможным. Считается, что свидание очень стрессовая ситуация, своеобразный разрыв с зонавской реальностью, поэтому лучше вообще ничем не напрягать человека 1-3 дня. Или дать человеку поспать после специфической ситуации, скажем, был избит легавыми или получил дурные вести. Ведь в повседневности чей-либо сон не причина вести себя тихо. Также считается неприличным отрывать человека от чтения письма, к письмам в зоне трепетное отношение. В целом, взаимопонимание можно назвать как искусство не унижающих личность уступок.

Взаимопомощь, на мой взгляд, настолько универсальна, что не требует каких-либо обоснований. Кропоткин считал ее фундаментом нравственности живого мира. А в тяжелых условиях тяга к взаимности сильно возрастает. В чем проявляется взаимопомощь в зоне? Удели внимание новичку, расскажи основы арестантской жизни; поделись вещами с нуждающимися (но не забывай, чтобы доброту за простоту не принимали); принеси *на встречу* вышедшему из карцера (если тип нормальный, то хорошо бы и чай попить); *подогрей* людей *под крышей* (чай, кофе сигареты, сладкое, гигиена).

Людское каждый день связывает арестантов невидимыми нитями социальности, противостоит разобщению и отчаянию. Людское спланирует арестантов, создает более доверительную, надежную атмосферу, что критически важно в зоне. Сплочение эзков постепенно приводит к двум следствиям. Во-первых, люди становятся увереннее и решительнее, растет конфронтация с режимом. Во-вторых, вырабатывается привычка самим решать вопросы на местах и меньше смотреть на блатных и козлов. Другими словами, растет мера *самоорганизации*. Получается что людское можно противопоставить всем иерархиям. «Зачем ждать у моря погоды, зачем князя ждать - надо самим делать» - такой аргумент будет встречать все большее понимание.

Как-то раз к нам в отряд поднялся педофил. Посмотрели его бумаги, вина очевидна: групповое изнасилование. Однако блатные выпустили *постанову*, дескать, с ним все нормально, считать мужиком. За одним столом с педофилом сидеть никто не хотел, поэтому втихую договорились бойкотировать его. Даже шныри не брали у него сигареты. Через месяца три педофил не выдержал такой жизни, перестал выполнять режим, его быстро закрыли на полгода в БУР и

отправили *на крытую*. Это стало возможно только благодаря достаточному уровню внеблатной самоорганизации, во многих других отрядах такое бы не прошло.

Часто удается объяснить основы анархизма на примере лагеря. «Жить по-людски, решать вопросы кругом, самим выбирать *загруженных* по общим моментам» - такие образы оказываются гораздо более доступными для понимания. Даже на красных зонах иногда случаются сходки мужиков, в различных форс-мажорных ситуациях. Такие события подсознательно дают понять, что на таких сходках можно решать все вопросы и наладить жизнь без легавых и каких-либо элит. Недаром порой можно услышать старую арестантскую мудрость: «зона на мужике стоит».

В зоне не любят пустого разговора. Надо учиться формулировать свои мысли предельно ясно и, самое главное, кратко. Во многих ситуациях у тебя не будет возможность размусоливать абстракции. Пример типового разговора:

- Анархизм — за что?
- Анархисты против государства, ментов, чиновников.
- А что предлагаете?
- Вместо государства предлагаем самоуправление.
- Это как?
- Это когда люди сами решают вопросы на сходках, без чиновников.

Если же начать объяснять из разряда *«анархизм это общество, в котором отсутствуют любые иерархия, угнетение и эксплуатация человека, максимальные условия для всестороннего роста личности...»*, то это - провал. Подавляющее большинство людей не может вообразить себе и более простых представлений, им нужна конкретика, краткая и простыми словами.

Не стоит *подсаживаться на ухо* и пытаться сказать еще, и еще. Назойливых не любят, либо высмеивают. Наоборот, лучше где-то недоговаривать, давать понять что «это тебе, уважаемый, интересно расспрашивать, а вовсе не мне рассказывать». Должен поддерживаться достаточный уровень серьезности вопросов и ответов, т. к. всегда находятся любители задать вопросы с издевкой. На такие вопросы нельзя отвечать серьезно.

Для серьезного восприятия идеи особенно важно кто их произносит. Если все время валяться на нарах (*ватные львы*), *хавать* оскорбления или быть объектом для шуток (*клоуном*), уделять слишком большое внимание еде и шмоткам (*знать за материальщину*), точно также как и быть за простака-панибрата, прогибаться под требования легавых, искать выгоды и привилегий, тусоваться с не порядочными людьми, или стать козлом или шнырем — слова такого человека о высоких материях весят мало.

Если же проявлять волевые качества — не дрожать перед ментами и не искать кентов среди козлов, заниматься спортом, читать серьезные книги и журналы, проявлять твердость в характере и нерушимость слова, в меру заботиться о своих нуждах и уделять внимание нуждам

других, - тогда твое мнение будут слушать с должным уважением.

Также важен уровень поддержки. Говорить об анархистском братстве и в то же время не получать письма, посылки, периодику и деньги на счет будет крайне странным. Репутацию укрепляют также статьи в медиа, и акции солидарности, в особенности возле самой зоны.

Методы борьбы

В зоне арсенал борьбы с тюремщиками крайне скуден, при этом уровень бесправия несравнимо высок. Такие обстоятельства исключительны, поэтому нет ничего зазорного в том, чтобы писать на легавых жалобы. Порой это единственная возможность остановить беспредел. Легавые все же опасаются за свою карьеру, ведь любая бумажка может стать причиной отказа им в повышении по службе. Однако мое мнение насчет этого средства крайне скептическое. Во-первых, они негативно влияют на собственный дух, приучают арестанта терпеть многомесячную переписку и обжалование решений в вышестоящих инстанциях. Во-вторых, как правило от жалоб нету толка, ими невозможно добиться изменений. Сами законы в отношении зоны крайне фашистские, это очень скользкий лед. Более того, рука руку моет: жалобы попадают на нужные им столы, проверки никогда не видят никаких нарушений. В утрированном виде жалобы показывают всю абсурдность и бессмысленность легалистского пути борьбы в обществе. Советую использовать это средство только как вспомогательное, как элемент более сложного плана. В общем случае оно не стоит затраченных усилий.

Гораздо более эффективный способ борьбы - статьи в СМИ. Особенность в том, что, если жалоба идет по бюрократическим каналам и легавые могут влиять на уровень ее огласки (в крайнем случае они всегда могут пойти на сделку, лишь бы ты забрал заявление), то со СМИ у них нет никаких средств контроля. Например, если ты написал о коррупции на промзоне, то уже нет возможности остановить эффект этой информации. Зоновское начальство может банально попасть под раздачу, скажем, в ходе проверки генеральной прокуратуры. Или Службы Безопасности, им ведь тоже нужно отчитываться о своей работе и кого-то сажать.

Люди, которые могут написать в СМИ, - большая проблема для любой администрации. Обязательно собирай на нее компромат со всей тщательностью: кто в чем замешан, «где, когда и с кем» и т. п. Но не козыряй имеющейся информацией, могут и убить, мало ли...

Важно понимать, что статья в газету или интернет — это как выстрел из ружья: он опасен когда ружье заряжено. Поэтому — после демонстрации возможностей - про запас должна всегда находиться одна убойная статья, готовая к публикации с воли. Дать знать об этом легавым можно через какую-нибудь суку, «случайно» обмолвившись при ней.

Зона научит как пересылать-выгонять статьи на волю. Обычно это освобождающиеся зэки, фото с нелегальных телефонов, реже — вольнонаемные работники, *вольнячие*. Возьми за правило никогда никому не рассказывать как выгоняешь статьи. Если удалось заручиться поддержкой вольнячего, то это правило должно стать особенно тщательным. Одного слова, даже намек, вполне достаточно, чтобы на человека донесли.

Помни! В борьбе с легавыми в зоне сначала делают, а потом требуют. Такими вещами, как

голодовка, вскрытие вен, публикации, беспорядки не разбрасываются словесно, их молча совершают. Легавые не воспринимают таких заявлений серьезно. Однажды у нас *под крышей* (здание ШИЗО/ПКТ) легавые избili пацана. И нашелся один деятель, который стал подбивать других требовать прокурора, иначе *будут вскрываться*. Даже назначили время. За пять минут до часа X в камеры внезапно ворвались *маски-шоу* и прессанули всех. Это классический пример как делать нельзя.

И все же даже статьи в газеты мало что могут поменять. В лучшем случае могут возбудить уголовное дело в отношении какого-нибудь легавого, могут отстать от тебя, прекратить какую-нибудь особо беспредельную практику. Но в целом все останется как было. По этой причине используй эту методику очень избирательно, чтобы не обесценить ее. Ружье опасно, когда заряжено.

Единственные значимые изменения в социуме определяются психологическим паритетом между людьми и властью. Дух и самоорганизация арестантов перекраивает реальность в считанные дни вопреки всем законам. Главная задача — сплочение арестантов и их коллективное прямое действие, остальные инструменты должны служить этой задаче.

5. Поддержка

Для успешного прохождения испытания зоной очень важна поддержка с воли. Она выполняет тройную функцию:

- помогает арестанту в его потребностях
- демонстрирует другим, что за судьбой арестанта следят большое количество людей. Ведь менты с большей легкостью беспредельничают в отношении покинутых узников.
- позволяет людям на воле остаться нравственными

Чтобы сделать поддержку эффективной, лучше скооперироваться всем заинтересованным. Обычно это родители, партнер по жизни (пара, супруг), некоторые друзья, а также родственники, товарищи, коллеги. Снабжение арестанта всем необходимым весьма затратное дело, как по финансам, так и по времени. Поэтому нужно регулярно скидываться деньгами, распределять поиск необходимых вещей, помогать транспортом. Для координации можно создать группу в соцсетях, в которой публиковать актуальные новости, списки необходимого, даты свиданий и пр. Также, это поможет привлечь более широкий круг людей.

Письма в зону

Зона год за годом вытесняет прошлые воспоминания. Мир за забором все больше ассоциируется с прошлым. Поэтому критически важно писать арестанту, письма — поддержка №1. Нельзя писать жалостливые письма из разряда «какой ты беденький», такое только раздражает. Также вызывают недоумение разнообразные «Держись!», ощущение нахождения в горящем танке заканчиваются еще в тюрьме. И уж тем более **нельзя желать скорейшего освобождения**, ведь «надежда убивает волю», да вообще сама эта возможность связана с большим унижением. Быть

может именно в этот момент человек борется с искушением выслужить досрочное.

Писать нужно о собственных впечатлениях от путешествий, прочитанных книгах, просмотренных фильмах, актуальных новостях. Можно прикладывать фотографии с разных интересных мест. Эти впечатления подпитывают арестанта. Пусть это письмо будет раз в полгода, раз в год, но оно должно быть. Человек сам выберет с кем переписываться более плотно.

На День Рождения и другие праздники достаточно послать открытку с несколькими словами, в эти дни человеку будет приятно получить много посланий. Также поднимают настроение коллективные открытки, подписанные в дружеских компаниях и на публичных мероприятиях. Хорошие пожелания: «Силы!», «Мужества», «Стойкости», «Несгибаемости», «Бодрости духа», «Душевной гармонии», «Мудрости».

Свидания в зоне

Свидание — самое эмоционально сильное событие для арестанта.

Их бывает два вида: краткое (через стекло, либо за столом) протяженностью 2-4 часа и длительное (в отдельной комнате на 1-3 суток). Вместе их всего лишь несколько в год.

Обычно на свидания допускаются только близкие родственники. Но в зависимости от страны и даже конкретной зоны на краткие свидания могут допускаться друзья. На длительные свидания приезжают со своим провиантом и одеждой. Арестанту важно угоститься домашней едой и надеть *вольнячую* одежду, это создает ощущение отрыва от зоны. Также после свидания обычно разрешают пронос продуктов и вещей с собой в зону.

Перед поездкой близких на свидание нужно заблаговременно уточнять, что арестанту надо, например, книги и фильмы. Также это хороша возможность передать какие-нибудь сообщения, которые нельзя передать в письмах или по телефону (бывает такая возможность).

Если близких родственников у арестанта нет, то кто-то из товарищей должен заключить с ним формальный брак и тем самым получить право на свидания.

Лицевой счет

В зоне работает магазин, куда арестант имеет доступ несколько раз в месяц. Оплата происходит посредством средств на лицевом счете. Кроме магазина посредством счета можно оплатить и другие услуги, например, подписку на периодику, оплату сборов на надзорные и кассационные жалобы.

Но надо учитывать, что переводы приходят с задержками. К тому же, часто необходимых товаров в магазине нет, или нет нужного сотрудника зоны, или истекает время оформления подписки. Поэтому крайне важно, чтобы деньги на счете были всегда. Пополняйте его своевременно, а не в последний момент.

Адвокат и правозащитники

Их главная ценность состоит в том, что они есть. Тюремщики все же побаиваются выносить из зоны факты беспредела и жалобы на режим в целом. Пусть это не поломает систему, но карьеру одного отдельного мента вполне может. Тюремщики должны увидеть, что по любому поводу у арестанта всегда есть юридическая поддержка: адвокат прибывает немедленно, правозащитники посылают запросы во все инстанции, в СМИ появляются публикации.

«Зэчки»

В виду того, что подавляющее большинство заключенных — мужчины, то явление «зэчек» приобрело выраженный гендерный характер. Так называют женщин, которые ждут своих сыновей, братьев, мужей. Во многих смыслах они тоже сидят, и часто страдают больше чем сами арестанты. «Зэчки» знакомятся в очередях в пунктах приема передач, на кратких и длительных свиданиях, на рынках возле ларьков со специфическими товарами (вроде каш быстрого приготовления и спецодежды), на интернет-форумах и по просьбам своих подопечных.

«Зэчки» - настоящая нейронная сеть, в которой циркулирует много полезной информации. Они играют большую роль и для взаимопомощи между сами арестантами. Так, можно договориться передать несколько килограмм продуктов и вещей, или положить денег на счет другого арестанта, или помочь с транспортом. Мои близкие часто узнавали о том, что я в ШИЗО от «зэчек».

Контактное лицо

У каждого арестанта должно быть контактное лицо, на которое он может выслать статьи и к кому послать человека с поручением. Часто бывает, что по ряду причин домашний адрес указывать нельзя. Комментарии излишни: порой это единственная возможность передать важные вести.

Спрос с беспредельщиков

Бывают такие тюремщики, которые либо по собственной тупости, либо из желания выслужиться, либо из садистских побуждений плевать хотели на юридические или публичные последствия своих поступков. Например, [издевательства над политзэком Ильдаром Дадиным](#). Поэтому может возникнуть ситуация, когда арестанта необходимо будет защищать непосредственно. [Перспектива личной ответственности](#) за беспредел останавливает даже самые горячие головы.

Однако часто не удастся установить прямых исполнителей беспредела. В таком случае ответственность ложиться на:

- начальника зоны
- зам.начальника по режиму и оперативной работе
- зам.начальника по воспитательной работе
- начальника режимного отдела

- начальника оперативного отдела

В зоне обычно все происходит с их ведома. Тут действует правило «имевший возможность пресечь беспредел, но не пресекший, сам является беспредельщиком».

Далее ответственность ложится на областное управление, где находится зона, и на главное управление пенитенциарной системы. Там невиноватых нет.

Для более глубокого понимания современных тюрьмы и лагеря рекомендую следующие книги:

[Федор Крестовый “Как выжить в зоне”](#) - не во всем согласен с автором, но написана очень доступно и именно о современных зонах и тюрьмах.

[Александр Новиков “Записки уголовного барда”](#) - «Вези меня, извозчик..» - он тоже сидел.

[Владимир Переверзин “Заложник”](#) - поддельник Ходорковского, освобожден в 2013

Также рекомендую youtube-канал [Криминал изнутри](#), эта наиболее подробная информация о жизни за решеткой.

Напоследок я оставил самое главное, **Правило №1** арестанта — **«Не верь! Не бойся! Не проси!»**. Все что *легавые* говорят — ложь, всем чем пугают — понт, а за любую просьбу придется платить. Это правило — надежный компас, проверенный миллионами заключенных.

Эпилог

Власть ведет настоящую войну против народа. Любыми путями пытается разобщить людей, заткнуть всем рты, растлить, превратить народ в безмолвное быдло. Один из методов — система пенитенциарных лагерей, темное изобретение 20-го века. Они позволяют заключить огромные массы людей. В группу риска в первую очередь попадают наиболее горячие, что подметил еще Лев Толстой. Тем самым общий накал страстей в обществе остается низким. Но лагеря как черная дыра засасывают в себя во много раз больше, чем есть сами по себе. Надсмотрщики-садисты, невообразимая коррупция администрации, начальство предприятий рабского труда, вечно слепая прокуратура и глухие чиновники — все они находятся среди общества, каждый день отравляя его в тысячи раз больше, чем уголовники.

Лагерь — очень серьезное испытание. Выйти из него победителем — значит выйти несломленным духом и чистой совестью. Это часть жизни, и от этих лет нельзя отказываться, нельзя ничего забывать.

Но арестант в лагере — это также испытание для тех, кто на свободе. Пусть власть бросает в застенки одного, но тем самым сплачиваются десять. В солидарности и есть победа людей на властью.

И чтобы не вздыхать в лагере «как все плохо и как меня позабыли-позабросили...» вы можете начать участвовать в судьбе арестанта сейчас.